

СТИХИ

В. Скобелкин

22 ИЮНЯ

Июнь, число двадцать второе,
 Всё оживает, как тогда,
 И небо светло-голубое,
 И в Буге темная вода.
 Рассвет. Четыре. Гул моторов:
 Сдавило сердце, не вздохнуть:
 Война!.. Опять!.. Налет на город:
 На полчаса бы хоть заснуть:
 И он ползет на звуки боя
 К заставе гибнущей своей:
 В душе не сладилось покоя
 За шестьдесят проклятых дней.

ВОРОНЕЖ-РЕКА

Воронеж, Воронеж, речушка-река!
 Весной многоводна, а к лету мелка.
 Тенистые плёсы твои мне родней
 Глубин океанских и шири морей.
 Ты помнишь, Воронеж, то время, когда
 Петровские плыли по волнам суда.
 Здесь в огненном вихре мы рвали нутро
 Тебя оскверняющим бандам Шкуро.
 Здесь пламенный Дундич - легенда и был -
 Твоею водой смыл походную пыль.
 Ты наполнилась гневом в тот памятный год,
 Когда от бомбежек горел небосвод,
 От слез выцветали глаза матерей,
 Невесты шептали: "Вернитесь быстрее!"
 Как ты целовала ледовый гранит,
 Когда здесь последний фашист был убит!
 Свежи твои воды, Воронеж-река,
 Текут с ними годы, сливаясь в века.
 Но ты не стареешь, не видно седин,
 И веришь, не будет злосчастных годин,
 Не будет страданий, что враг приносил,
 Не будет рыданий у братских могил.
 Мальчишки ныряют в прохладной воде,
 Пути намечают к далекой звезде.
 Воронеж, Воронеж, речушка-река!
 Весной многоводна, а к лету мелка.
 Тенистые плёсы твои мне родней
 Глубин океанских и шири морей.
 И где бы я ни был, ты сердцу близка,
 Воронеж, Воронеж, речушка-река!

СОЮЗНИКИ

Всё дальше и дальше война Мировая,
 Всё меньше число ветеранов живых.
 Хранит их бессмертная память людская
 И дедов, и прадедов помним своих.
 Сражалась "Нормандия" в небе России,
 За русским бойцом смерть гонялась в маки.
 Героями делались парни простые,
 В бою у мальчишек седели виски.
 Британия рада исчезнуть в тумане,
 Забыть о безумье бомбежки ночной.
 А лорд именитый в морском караване
 Вступал в поединок с акулой стальной.
 Явление второго нелегкого фронта,
 С Америкой встреча на Эльбе-реке;
 Солдатские тосты и синь горизонты,
 И песни в обним на своем языке.
 Но волны холодной войны застудили
 Недолгую дружбу союзных держав.
 И только в душе ветераны хранили
 Теплиночку чувства, боль сердца-уныв.
 Накладна привычка к смертельным зарницам.
 Опасливо помните люди всегда:
 Готова озлобленно в Землю вкогтиться
 И с малой войною большая беда.
 Всё дальше и дальше от нас Мировая,
 Всё меньше число ветеранов живых.
 Хранит их бессмертная память людская
 И дедов, и прадедов помним своих.

СВАДЬБА

Итальянское предгорье
 Партизанская война.
 Кровь и смерть, и слезы горя,
 Но любовь везде шальна.
 Медсестричка-итальянка
 И российский паренек;
 Пол-отряда - на полянке,
 Люд в деревне сбился с ног.
 Не бои и не чужбина
 Не смогли им помешать
 В день святого Валентина
 Свадьбу весело сыграть.
 Он был ранен, смерть кружила:

Много крови потерял.
 Но её любовь и сила
 Жизнь вернули - парень встал.
 И не зря сегодня песни,
 Свадьба, тосты - всё не зря.
 День по-вешнему чудесный,
 Ждет победная заря.
 Только вдруг загромычали
 Дальноточные стволы,
 Мины-молнии упали -
 Дар от бошей - на столы:
 Даль военная - в тумане.
 Паре горлиц как насест
 Стал на Свадебной поляне
 Одинокий темный крест.
 Видно птицам интересно
 То, о чем, рука к руке,
 Говорят жених с невестой
 На понятном языке.

ВИТЁК

Нас в августе к службе призвали.
 Винтовка, шинель, вещмешок.
 Прощальную грусть на вокзале
 Развеивал рыжий Витёк.
 Неделю гремели колеса,
 Был домом телячий вагон.
 Но вот у речного откоса
 Под утро застыл эшелон.
 Сказал командир батальона:
 "Сражаться за каждую пядь:
 Прорвавшихся танков колонна:
 Приказано насмерть стоять!"
 Под звуки "Прощанья славянки"
 Исполнить свой воинский долг
 С колес под немецкие танки
 Пошел необстрелянный полк.
 Мы рыли окопы и щели,
 Но всех не хватало лопат.
 А танки уже загудели.
 Скомандовал: "К б-о-о-ю!" комбат.
 Всё ближе драконы, всё ближе.
 Всё громче озлобленный рёв.
 И будто кто шепчет: "Беги же!"
 И страха в душе - до краев.
 Рвануло - за бруствером яма.
 Витёк заелозил в песке,
 И с воплем отчаянья: "Мама!" -
 Пригнувшись метнулся к реке.
 Еще кто-то кинулся следом.
 А танк - над окопом навис.
 Гранаты мы с левым соседом
 Швырнули, хоть руки тряслись.
 Тяжелым был бой. Половина
 Народа осталась в полку.
 Но вражья стальная лавина
 Хлестнуть не смогла за реку.
 Когда схоронили убитых,
 И выгремел скорбный салют,
 Построиться всем у ракиты,
 Поротно, команду дают.
 Витька привели под конвоем.

Тяжка ты расплатная кладь!
 За трусость, за бегство из боя -
 Приказ - как бичом: "Расстрелять!"
 Стоял он сконфуженно, сирот
 Босыми ногами в пыли,
 Не веря словам командира...
 А три автоматчика шли.
 Дрожат автоматные тени,
 Сверкает на солнце металл.
 Слегка подогнувши колени,
 Сломался Витёк и упал.
 Полковник не ведал сомненья:
 Полк должен осилить грозу.
 А наш командир отделенья
 Смахнул потихоньку слезу.
 И там же Витька закопали,
 Могилу сравняли с землей.
 А матери мы написали,
 Что пал за Отчизну - герой.

СЕРДЦЕ СОЛДАТА

Не проходи, прохожий, мимо!
 Проезжай, с поезда взгляни!
 Там у земли алеет зримо
 Не след костровой головни.
 То сердце русского солдата,
 Что боль родимого села,
 Как память о своих утратах
 На веки-вечные зажгла.
 Погиб давно, а сердце живо.
 Бессильны время, зло и тлен.
 Склонись, прохожий, молчаливо,
 Припомни, что ты дал взамен.
 Он верил, гибнет не напрасно.
 Твою он сжал в объятьях смерть.
 Сумей в электролампе красной
 Величье сердца разглядеть.